

РАЗВИТИЕ АРМИИ ЕГИПТА В ПЕРИОД 1920–1940-х гг.: ОТ НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЙ СИЛЫ ДО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ИГРОКА

Статья посвящена развитию института египетской армии в период от обретения Египтом политической самостоятельности в 1922 г. до конца 1940-х гг., когда военная карьера стала считаться достаточно престижной среди среднего слоя и интеллигенции и когда выходцы из армейской среды сформировали движение «Свободных офицеров», в состав которого вошли будущие руководители Египта.

Ключевые слова: Египет, Великобритания, армия, Братья-мусульмане, Свободные офицеры, Гамаль Абдель Насер.

28 февраля 1922 г. британское правительство приняло Декларацию об отмене британского протектората над Египтом и провозглашении независимого королевства Египет, которое стало конституционной монархией во главе с бывшим султаном, который стал королем, Фуадом I. В 1923 г. появилась Конституция, предусматривающая создание двухпалатного парламента. В январе 1924 г. прошли первые парламентские выборы. Однако, несмотря на провозглашение независимости, четыре немаловажных аспекта оставались в ведении британского правительства. Одним из этих аспектов была оборона Египта против любой иностранной агрессии или вмешательства, прямого или косвенного¹. Таким образом, военные силы оставались под управлением Великобритании, что было подкреплено остальными аспектами (безопасность путей сообщения британской империи, защита иностранных интересов в Египте и суданский вопрос). Это означало, что самостоятельность действий Египта, в том числе в том, что касалось его армии, была существенно ограничена.

В скором времени египетской стороной стали предприниматься попытки повлиять на эту ситуацию. Национальное правительство

партии «Вафд», избранное в 1924 г., настояло на законодательном уменьшении количества британских офицеров, контролирующих армию. Кроме того, в ноябре того же года произошло убийство сирдара Ли Стэка, главнокомандующего египетской армией, который олицетворял собой британское военное присутствие. Покушение на сирдара повлекло за собой ряд серьезных последствий для Египта, среди которых был крах вафдистского правительства, отставка лидера партии «Вафд» Саада Заглюля, усиление власти короля и обострение отношений с Великобританией. Лидеры последующих правительств придерживались умеренной тактики, пытаясь убедить Великобританию понизить статус своих сил до военной миссии. Эти действия не были безуспешны: британцы изменили титул сирдара на генерального инспектора, и было уменьшено количество офицеров-англичан: теперь одной боевой единицей командовал только один британский офицер.

До 1936 г. египетская армия находилась под контролем Великобритании. Она была отделена от политической власти и представляла собой скорее род полиции. Военная карьера считалась достаточно престижной, но она не рассматривалась как путь к государственной власти. В 1936 г. Военную академию впервые открыли для египтян². На то у англичан были причины, поскольку приближалась Вторая мировая война, и британские военнослужащие были востребованы за пределами Египта.

Значимые изменения произошли в 1936 г., когда было заключено англо-египетское соглашение, в соответствии с которым Египту передавалось руководство его военными силами, однако англичане оставили 10 000 человек в зоне Суэцкого канала и Британия оставляла за собой право оккупировать Египет в случае международного кризиса. Египетская армия по-прежнему зависела от Великобритании в плане подготовки кадров. В январе 1937 г. англичане прислали свою военную миссию, в состав которой вошли 32 офицера и унтер-офицера. К 1939 г. миссия была расширена до 51 офицера и 98 унтер-офицеров. Взамен египетские офицеры получили право проходить обучение в британских военных академиях. В 1937 г. с помощью Великобритании в армии были созданы школы подготовки офицеров в следующих областях: артиллерия, бронетанковые войска, легкие вооружения и военная инженерия. Был также основан штабной колледж, в который был зачислен первый поток кадетов в октябре 1938 г. Кадеты этого потока стали выпускниками в следующем июне. К 1944 г. через колледж прошли семь выпусков, каждый приблизительно по 20 студентов. К 1947 г. в армии было уже 188 штабных офицеров³.

1930-е гг. стали особой эпохой для армии в современной истории Египта. Сменяющие друг друга египетские правительства увеличили военный бюджет и расширили ряды военных на всех уровнях. В 1936 г. вооруженные силы состояли из 398 офицеров и 11 991 унтер-офицеров и рядовых. По прошествии нескольких лет эти цифры достигли 982 и 20 783 соответственно. С тем чтобы увеличить офицерский корпус, высшее командование удвоило число приема в военную академию с 150 до 300 кадетов и уменьшило период обучения с двух лет до одного года. Таким образом, египетская армия начала укрепляться и набирать силу, чтобы вскоре стать одним из основных институтов египетского общества.

Те, кто впоследствии стал основателями движения «Свободных офицеров», и большинство его внутреннего основного состава поступили в академию в 1937–1939 гг. В первом выпуске были будущие руководители Египта – Насер и Садат. Большинство кадетов были одного возраста и происхождения, представляя слой госслужащих, мелких землевладельцев, однако были и те, кто происходил из более обеспеченных семей. Абдель Латыф аль-Багдади и Абдель Хаким Амер были сыновьями деревенских нотаблей. Отец Хусейна аш-Шафии был архитектором, а его тесть – мэром г. Танта. Отец Сарвата Укаша был офицером. Двоюродные братья Закария и Халед Мохиддин происходили из семьи, которая владела землей в дельте Нила. Поступить в военную академию стоило 60 египетских фунтов, что было недешево даже для людей со средним доходом (средний доход выпускника университета составлял в то время 8 египетских фунтов)⁴. По словам исследователя Елиезара Беери, они происходили «по большей части из благополучных семей, некоторые из обеспеченных и более высоких классов, некоторые из средних и более низких классов. Большинство происходило из семей, чьим доходом были зарплаты; многие происходили из семей, чьи доходы давала рента, особенно за землю; многие другие из семей, члены которых относились к свободным профессиям; только некоторые происходили из семей капиталистов, промышленников и бизнесменов. Не было офицеров, которые были членами высшей египетской социальной «аристократии»; также не было никого из сельских и городских народных масс»⁵. Член «Свободных офицеров» Ахмад Хамруш, анализируя сферы деятельности отцов тридцати пяти офицеров, утверждал, что из них было девять государственных чиновников, восемь землевладельцев, три офицера, три деревенских нотабля, три инженера, два судьи, два юриста, два бизнесмена и по одному учителю, журналисту и политику⁶.

Таким образом, военная карьера становилась новой альтернативой для средних слоев. По данным американского журнала «Американ Политикал Сайнс Ревью», преподаватели и адвокаты, которых не устраивали перспективы в их областях деятельности, выбирали военную карьеру и поступали в военные учебные заведения, в том числе в штабной колледж. Примером этого стал Мухаммед Нагиб, который был далеко не единственным из числа бывших юристов⁷.

В это время англичане носили египетские воинские звания, такие как «паша» и «бек», однако это не прибавляло им значимости в глазах египетских военных. В своей книге «Мое слово для истории» первый президент Египта Мухаммед Нагиб вспоминает эпизод, когда он, возвращаясь из Судана, где он служил, в отпуск в Каир, неожиданно встретил британского офицера, который спросил его, почему он не отдал ему воинское приветствие, на что Нагиб ответил ему, что «мы находимся на пути революции против англичан, и, если я отдам тебе военное приветствие, это станет позором для меня»⁸.

После начала Второй мировой войны армия вновь стала предметом разногласий между египетским правительством и британской администрацией. Нежелание премьер-министра Али Махира объявлять войну Германии привело к его отставке в июне 1940 г., инициированной англичанами. В октябре англичане надавили на короля Фарука, настаивая на увольнении известного своими националистическими взглядами генерала Азиза аль-Мысри, и приказали египетским войскам покинуть стратегически важные позиции вдоль границы с Ливией и побережья Средиземного моря в Александрии, а также сдать оружие и оборудование британской армии. После своего прихода к власти в 1942 г. партия «Вафд», постепенно приобретающая репутацию союзника англичан, уволила еще одного известного офицера Абдель Рахмана Аззама, посадила Али Махира под домашний арест и арестовала бывшего при Махире министром по делам войны Салиха Харба⁹.

После окончания войны британские войска ушли из зоны Суэцкого канала, в то время как сменяющие друг друга египетские правительства принимали меры по расширению и модернизации армии. В 1947 г. правительство Нукраши отменило систему «бадаль», которая представляла собой плату, которую вносили те, кто был годен к военной службе, однако не хотел служить в армии. В годы войны 40% тех, кто мог служить, пользовались этой системой, в результате качество армии ощутимо страдало – 90% всех призванных на военную службу были неграмотными, и в рядах военных была

распространена преступность¹⁰. Также Нукраши предпринял шаги для того, чтобы выдворить британскую миссию. В апреле 1947 г. он отправил делегацию в США, чтобы изучить возможности для закупки вооружений и подготовки прибытия американской военной миссии. В 1951 г. вафдистское правительство, не информируя об этом Великобританию, отправило еще одну миссию в Европу.

Вследствие происхождения из средних слоев, патриотических взглядов и хорошей репутации офицеров называли «интеллигенция в хаки»¹¹. Они росли, вращаясь в беспокойной атмосфере 1930-х гг. и принимая со школьных лет активное участие в демонстрациях. В среде, которая их окружала, существовали различные идеологии, среди которых были египетский национализм, исламизм и в меньшей степени арабизм: «У офицеров-националистов не было никаких партийных или политических связей... мы все плыли с потоком национализма»¹². Они не были привязаны к одной определенной идеологии, что стало позитивным фактором в успешной деятельности движения, поскольку предотвращало разобщенность. Для мощной ассоциации «Братьев-мусульман» они были небольшой подгруппой. Левые силы повлияли на них в плане восприятия идей социальной справедливости. Также в их взглядах присутствовали ноты парламентской системы, к которым исторически апеллировала партия «Вафд». В таких условиях «Свободные офицеры» выглядели приемлемо для всех политических сил, которых не устраивала текущая ситуация, и они могли присоединять к своим рядам сторонников из всех оппозиционных режиму групп.

Ассоциация «Братьев-мусульман» оказала большое воздействие на становление мировоззрения офицеров. По словам некоторых египетских авторов, ассоциация в 1945–1949 гг. имела достаточно сил, чтобы «руководить движением народа в Египте»¹³. По свидетельству французского писателя Роже Вайана, который находился в Египте в то время, египетская армия почти полностью находилась под влиянием «Братьев-мусульман»¹⁴. В 1940-е гг. «Братья-мусульмане» пополнили свой состав представителями офицерского класса: в 1943–1944 гг. к ним присоединились будущие «Свободные офицеры», Насер и его единомышленники. Представление о будущем страны не вызывало сильных противоречий у «Братьев-мусульман» и «Свободных офицеров». Оно включало в себя актуальные идеи национализма и социальной справедливости с тем лишь отличием, что «Братья-мусульмане» апеллировали к исламской доктрине, которая могла внушить доверие большинству населения страны. В отношении основной цели и миссии также не возникало противоречий, поскольку она была очевидной и заклю-

чалась в «полной эвакуации иностранных войск и единстве долины Нила»¹⁵. Большинство лидеров будущих революционных событий, в том числе Насер и Нагиб, принадлежали к так называемым «мусульманским секуляристам» – слою, который включал в себя «военную интеллигенцию» и некоторые сегменты национальной буржуазии¹⁶. В их представлении развитие Египта зависело от продолжения социальной, политической и экономической модернизации, с тем чтобы страна стала «здоровым современным государством, экономически развивающимся, с высокими жизненными стандартами и светской властью»¹⁷. «Мусульманские секуляристы» разделяли концепции, альтернативные традиционному исламскому консерватизму, такие как отделение религии от политики. Люди, входившие в состав «Братьев-мусульман» и «Свободных офицеров», имели очень схожие представления о том, в каком направлении должна двигаться страна.

Армия стала той средой, где появилось движение «Свободных офицеров». Данные относительно времени создания движения разнятся. По словам Садата, уже в начале 1939 г. офицеры, служившие в Манкабаде, «основали секретное революционное общество, посвященное задаче освобождения»¹⁸ благодаря действиям Насера, который инициировал формирование нового движения. По другим данным, это произошло значительно позднее, зародившись в 1942 г., проведя первое организованное заседание в 1944 г. и приняв более серьезную упорядоченную форму в конце 1949 г.

В начале 1942 г. египетское правительство под руководством Хусейна Сирри прекратило отношения с французским правительством Виши. Это произошло по настоянию Великобритании. В это время король Фарук был в отъезде, и решение было принято без него. Вернувшись, он потребовал, чтобы министр иностранных дел ушел в отставку. В ответ на это 2 февраля в отставку ушло правительство Хусейна Сирри, что ознаменовало начало политического кризиса. Великобритания опасалась, что король вернет правительство Али Махира, которое будет настроено нейтрально или пронемецки. Британский посол Майлс Лэмпсон направил королю ультиматум, с тем чтобы король сформировал новое, более надежное для Великобритании правительство под руководством лидера «Вафда» Наххаса. Фарук согласился на это, однако написал ответную ноту, в которой выразил протест против «агрессии, направленной на независимость Египта»¹⁹. Лэмпсон решил действовать немедленно и направил батальон английских войск к королевскому дворцу Абдин. Для египтян эти события стали очередным свидетельством национального унижения. Насер, так же, как и другие офицеры,

воспринял это событие как оскорбление для своей страны. Нагиб в знак протеста отправил письмо о своей отставке, которую король не принял²⁰. После этих событий развитие движения «Свободных офицеров» перешло на новый уровень.

Что касается качества египетской армии, в целом оно оставалось невысоким. Британские аналитики полагали, что египетская армия способна выполнить оборонную функцию, однако неспособна к наступательной кампании²¹. Это проявилось в первой арабо-израильской войне 1948 г., где арабы потерпели поражение как в военно-политическом, так и в моральном плане, что стало одним из факторов, ускоривших развитие движения «Свободных офицеров». Когда Насер вернулся с войны, он стал реорганизовывать свою секретную организацию. В это время впервые появилось название «Свободные офицеры»²². Был сформирован исполнительный комитет, в состав которого вошли десять офицеров. В октябре 1949 г. было решено провести переворот в течение пяти лет.

Таким образом, за период, охвативший около тридцати лет, армия прошла путь развития от слабоорганизованной силы, находящейся под полным контролем англичан, до игрока, претендующего на участие в политической жизни страны. Военная карьера стала считаться более престижной среди представителей среднего слоя. К концу 1940-х гг. оппозиционное движение «Свободных офицеров» приобрело потенциал, достаточный для того, чтобы планировать изменения в политической ситуации в Египте.

Примечания

¹ Marsot A. A history of Egypt: from the Arab conquest to the present. L.: Cambridge Univ. Press, 2007. P. 97.

² نجيب م. كلمتي للتاريخ. القاهرة: المكتب المصري الحديث، 2011. ص. 16.

³ Gordon J. Nasser's Blessed Movement Egypt's Free officers and the July Revolution. N.Y.: Oxford Univ. Press, 1992. P. 41.

⁴ Ibid. P. 42.

⁵ Be'ery E. Army officers in Arab politics and society. N.Y., 1970. P. 316–319, 496.

⁶ Gordon J. Op. cit. P. 42.

⁷ Мурский Г.И. Армия и политика в странах Азии и Африки. М., 1970. С. 13.

⁸ نجيب م. كلمتي للتاريخ. القاهرة: المكتب المصري الحديث، 2011. ص. 7.

⁹ Gordon J. Op. cit. P. 41.

¹⁰ Ibid. P. 42.

¹¹ Ibid. P. 43.

¹² نجيب م. كلمتي للتاريخ. القاهرة: المكتب المصري الحديث، 2011. ص. 9.

- ¹³ شوكي م. الاخوان المسلمون والمجتمع المصري. القاهرة، 1954. ص. 23.
- ¹⁴ *Vaïan P.* Что я видел в Египте. М.: Изд-во ин. лит., 1953. С. 52.
- ¹⁵ *Wilton W.* Nasser of Egypt: the search of dignity. Cambridge [Mass], 1959. P. 25.
- ¹⁶ Египетская национальная буржуазия начала формироваться вследствие притока иностранного, в первую очередь, английского капитала после событий 1882 г.; дополнительный импульс к развитию буржуазия получила после 1931 г., когда в качестве уступки Великобритании ввела новый таможенный тариф, призванный защитить египетскую промышленность и торговлю от конкуренции.
- ¹⁷ *Harris C.P.* Nationalism and revolution in Egypt: the role of the Muslim brotherhood. The Hague: Mouton and Co, 1964. P. 95.
- ¹⁸ *Ibid.* P. 49.
- ¹⁹ *Ibid.* P. 54.
- ²⁰ *Stephens R.* Nasser: a political biography. L., 1971. P. 56.
- ²¹ *Gordon J.* Op. cit. P. 43.
- ²² *Stephens R.* Op. cit. P. 89.